

**В.И. Молодин^{1,2}, Ю.Н. Ненахова¹✉, И.А. Дураков¹,
Н.С. Ефремова¹, Д.А. Ненахов¹**

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

² Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru; nenaxoffsurgut@mail.ru

Яма-хранилище для квашения рыбы Барабинской неолитической культуры на памятнике Тартас-1

В статье рассматриваются результаты, полученные Западносибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции в ходе проведенных полевых работ 2021 г. на памятнике Тартас-1 в Новосибирской области. На краю второй надпойменной террасы, где расположен памятник, был выявлен очередной объект раннеолитического времени. Комплексы аналогичных ям были исследованы нами ранее в 2015–2016 гг. Встречались и единичные ямы. Поселенческие конструкции и система хозяйственных ям располагались компактно вдоль восточного края террасы могильника и были полностью изучены. Плоскодонная керамика со своеобразным орнаментом, костяной и каменный инвентарь позволили поставить вопрос по выделению новой в регионе барабинской неолитической культуры. Серия аналогичных ям на территории Барабинской лесостепи увеличивается. За время исследования удалось получить более 20 радиоуглеродных дат. Это позволило отнести памятники данной культуры к периоду раннего неолита, датировав ее в пределах VII тыс. до н.э. В текущем сезоне была исследована характерная для раннеолитических объектов яма. Глубина ее более 2 м, диаметр – 2 м, соответствующее пестрое заполнение с подстилающими черными прослойками (остатки консервирования рыбы) и их просадом. В заполнении ямы обнаружена серия костяных и каменных изделий, соотносимых с найденными на памятнике раннее, отмечены прослойки рыбьей чешуи и мелкие неопределимые обломки костей животных. Перед нами явно устойчивое проявление хозяйственной практики у носителей раннеолитической барабинской культуры, связанное с заготовкой и консервацией впрок рыбных запасов. Подобные объекты встречаются крайне редко и имеют большой научный интерес.

Ключевые слова: барабинская раннеолитическая культура, неолит, ямы-хранилища, памятник Тартас-1, Барабинская лесостепь

**V.I. Molodin^{1,2}, Yu.N. Nenakhova¹✉, I.A. Durakov¹,
N.S. Efremova¹, D.A. Nenakhov¹**

¹ Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

² Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru; nenaxoffsurgut@mail.ru

Storage Pit for Fish Fermentation at the Tartas-1 Site, the Baraba Neolithic Culture

The article presents the results obtained by the Western Siberian Team of the Northern Asian Integrated Expedition in 2021 during the field works at the Tartas-1 site in Novosibirsk Region. Another object of the Early Neolithic was discovered on the edge of the second terrace above the floodplain at the Tartas-1 site. Complexes of similar pits and individual pits were investigated earlier, in 2015–2016. Settlement structures and system of utility pits were located compactly along the eastern edge of the burial ground terrace and were fully studied. Flat-bottomed pottery with distinctive ornamentation, and bone and stone artifacts have made it possible to raise the question on identifying a new Baraba Neolithic culture in the region. A series of similar pits have been found in the Baraba forest-steppe before. During the study, over twenty radiocarbon dates were obtained, which has made it possible to attribute the sites of this culture to the Early Neolithic, dating it within the seventh

millennium BC. In the season of 2021, a pit with typical features of the Early Neolithic objects was explored. Its depth was over 2 m; diameter was 2 m; filling was variegated with underlying black layers (remnants of fish preservation) and their subsidence. The filling of the pit contained a number of bone and stone items which corresponded to the items found at the site before. Interlayers filled with fish scales and small unidentifiable fragments of animal bones have been found. This appears to have been a clearly stable economic practice among the carriers of the Baraba Early Neolithic culture, which was associated with procurement and preservation of fish supplies for future use. Such objects are extremely rare and of great scholarly interest.

Keywords: Baraba Early Neolithic culture, Neolithic, storage pits, Tartas-1 site, Baraba forest-steppe.

Активно продолжающиеся раскопки на памятнике Тартас-1, уже известные научному сообществу многочисленными открытиями погребальных, поселенческих и ритуальных комплексов, дали новые замечательные результаты, к числу которых относится яма-хранилище для заготовки и квашения рыбных запасов.

Неолитическое поселение, состоящее из двух жилищ и серии таких своеобразных ям, сопутствующих последним, было открыто и полностью исследовано нами на памятнике Тартас-1 в 2015–2016 гг. Материалы эти практически полностью введены в научный оборот в России [Молодин и др., 2016, с. 135–139; 2020, с. 69–93] и в Германии [Molodin et al., 2021. P. 27–87]. Серия таких ям была открыта и исследована на памятнике Усть-Тартас-1. Материалы частично введены в научный оборот [Молодин и др., 2017, с. 172–177].

Напомним, что оба памятника находятся в Венгеровском районе Новосибирской области на правом (Тартас-1) и левом (Усть-Тартас-1, 2) берегах урочища Таи [см.: Молодин, Новиков, 1998].

Своеобразная керамика, костяной и каменный инвентарь, полученный на этих памятниках, позволили поставить вопрос по выделению новой в регионе барабинской неолитической культуры. Значительные серии радиоуглеродных дат (более 20), полученных в высокорейтинговых лабораториях Германии и России [Молодин и др., 2019, с. 15–22], позволили отнести памятники данной культуры к периоду раннего неолита, датировав их в пределах VII тыс. до н.э. [Molodin et al., 2021. P. 27–87], с частичным попаданием в VIII и VI тыс. до н.э.

Выявленные и детально охарактеризованные сооружения вызвали пристальный интерес у научного сообщества. Очевидно, что каждый такой объект представляет существенный научный интерес. Такие сооружения пока единичны, и каждое из них дает в руки исследователей новые оригинальные источники.

При фронтальном исследовании памятника Тартас-1, когда сплошной площадью вскрывается обширное пространство вне зависимости даже от данных геофизического мониторинга, один из раскопов 2021 г. был заложен на краю второй надпойменной террасы правого берега урочища Таи,

продолжая в северном и западном направлении многолетние раскопы памятника.

В 70 м к северо-западу от полностью исследованного поселенческого неолитического комплекса барабинской раннеолитической культуры, о котором речь шла выше, фактически уже за пределами поселения, была обнаружена новая неолитическая яма аналогичного функционального назначения, о чем наглядно свидетельствует ее последующие изучение. Яма, получившая порядковый номер 1741, имела отчетливый внешний контур на уровне материка, читалась благодаря серой окраске заполнения. В двух местах яма была нарушена более поздними конструкциями эпохи бронзы, заполнение которых отличалось более темным, гумусированным цветом, прекрасно контрастирующим с заполнением ямы (рис. 1, 1). После выборки их заполнения исследование неолитической ямы велось сначала путем разборки ее половины (рис. 1, 2, 3, рис. 2, Б). Яма имела округлую форму, диаметр ее составлял 2 м (рис. 1, 4, рис. 2, А). Выборка заполнения ямы велась горизонтами, каждая встреченная находка фиксировалась на плане объекта по глубине ее залегания. Заполнение ямы, которое характерно и узнаваемо в объектах подобного плана, представляло собой неравномерную по мощности слоистость, где темные прослойки залегали отчетливыми линзами, с просадом в центральной части (рис. 1, 3, рис. 2, Б). В прослойках отчетливо читались остатки рыбьей чешуи и костей, местами залегающих достаточно интенсивными по мощности пластами. В ряде же случаев эти прослойки содержали незначительный ихтиологический материал, что свидетельствует о тщательной выборке заготовленной рыбы из ямы (рис. 1, 5). Изучение стратиграфического разреза показало, что глубина исследуемой ямы достигала 2,26 м от уровня материка. Реально же ее глубина была еще больше, с учетом уровня погребенной почвы и могла достигать примерно 2,40 м. По-видимому, нижняя часть ямы активно не использовалась обитателями стоянки, а углублялась ими специально для обеспечения качественного дренажа в яме дождевой воды и, возможно, выведения жидкости от рыбы. Достигнув на глубине порядка 2 м слоев песков и перерезав их, «древние барабинцы», прекрасно знавшие физические свойства местных почв, оберегали таким образом рыбные за-

Рис. 1. Яма № 1741 в процессе исследования. Фото.

1 – яма до выборки заполнения; 2 – изучение стратиграфического разреза, рабочий момент; 3 – разрез по линии E–F; 4 – яма после выборки заполнения; 5 – скопление рыбьей чешуи; 6 – костяное орудие (нож); 7 – костяное орудие (лопатка животного).

пасы от затопления, которое привело бы их к порче и уничтожению. В придонной части яма сужалась.

Кроме местами сохранившихся останков рыбьих костей и чешуи до нас дошли несколько предметов из кости и камня, явно потерянные обитателями стоянки. Так, на глубине 0,57 м от уровня материка*, в слое рыбных останков обнаружен выполненный из кости предмет, имеющий форму ножа (рис. 2, А, 3, 3). Рукоять не выражена, однако, одна из сторон его была приострена встречными

*Здесь и далее все глубины даны от уровня материка.

продольными срезами. В длину изделие достигало 10,4 см, толщина тела изделия 1,3 см. Предмет по своей форме весьма напоминает костяной нож для чистки рыбы из неолитического поселения, обнаруженный здесь же на неолитической стоянке Тартаc-1 [Molodin et al., 2021, p. 64, fig. 52, 53]. Скорее всего, рыбные ножи подобной формы из костей животных широко использовались обитателями стоянки. Следует сказать, что костей и жаберных крышек рыбы в яме отмечено незначительное количество по отношению к чешуе, возможно, это связано с обработкой изъятной рыбы на месте, о чем и свидетельствует орудие.

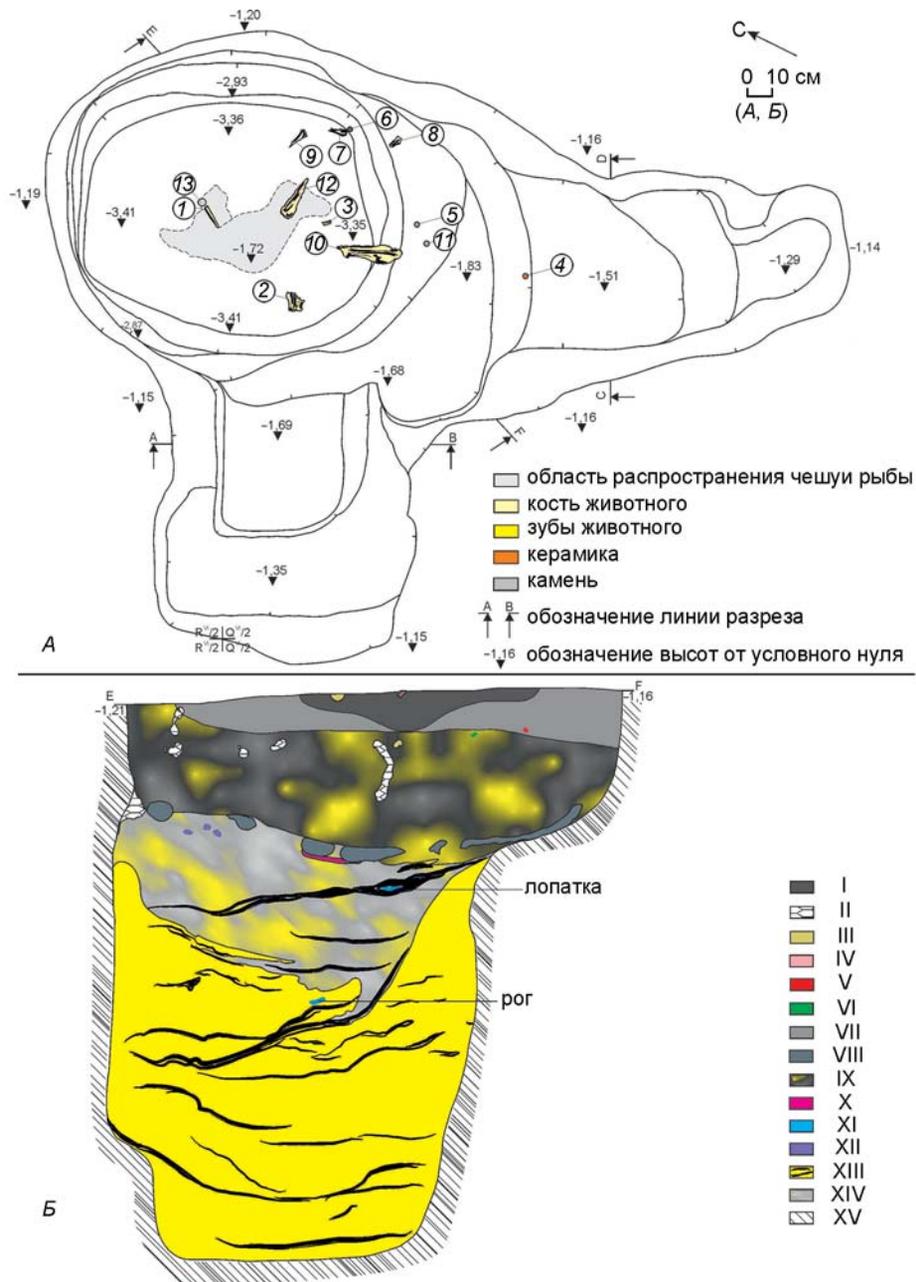

Рис. 2. План и разрезы ямы № 1741. Рисунок.

А – План: 1 – ребро-орудие (нож) (н.о. –1,72) (н.о. – нивелировочная отметка); 2 – обломок лопатки животного (н.о. –1,75); 3 – зуб животного (н.о. –1,16); 4 – глиняный шарик (керамика) (н.о. –1,36); 5 – ножевидная пластина с ретушью (н.о. –1,76); 6 – скол (камень) (н.о. –1,73); 7 – обл. длинной кости животного (н.о. –1,69); 8 – обл. черепа животного со следами воздействия огня (н.о. –1,67); 9 – обл. кости животного (н.о. –1,70); 10 – лопатка животного – орудие (н.о. –1,95); 11 – скребок (камень) (н.о. –2,73); 12 – обломок рога – орудие (н.о. –2,36); 13 – скол с нуклеуса (н.о. –1,78).

Б – Разрез по линии Е–F: I – плотная темно-серая супесь; II – черная супесь (нора); III – рыхлая желто-серая супесь (нора); IV – зуб животного (?); V – спек; VI – фрагмент керамики; VII – плотная серая супесь; VIII – плотная темно-серая супесь; IX – плотная мешаная серая супесь с линзами желто-серой супеси; X – чешуя рыбы; XI – орудия из кости и рога; XII – вкрапления оранжевой глины; XIII – рыхлая желтая, желто-серая супесь с прослойками черной супеси; XIV – рыхлая, пестрая, сильно мешаная серая, желто-белесая супесь с белыми кальцинированными вкраплениями и прослойками черной супеси; XV – желтая супесь (материк).

Второе костяное орудие было обнаружено в заполнении ямы на глубине 1,21 м, также в одном из слоев, некогда связанных с консервацией рыбы. Перед нами обломок крупного орудия, выполненного из обломка рога тура (или бизона?) (рис. 2, А, 3, 2). На одной из оконечностей фрагмента сохранился

явный перпендикулярный срез, образующий вероятно скребковую часть, пригодную для чистки рыбы. Реальную форму орудия представить сложно, однако уместно напомнить, что рога бизона мы находили на аналогичном объекте верхнепалеолитического памятника Венгеро-5 [Окладников,

Молодин, 1978, с. 9–19], расположенном на той же террасе, что и анализируемый объект, вверх по течению реки Тартас. Сегодня понятно, что данная яма также использовалась для заготовки рыбы. Таким образом, очевидно, что данная хозяйственная традиция уходит своими корнями в эпоху верхнего палеолита.

Третий костяной предмет, который был найден при выборке второй половины ямы на глубине 0,80 см, представляет собой подработанный инструмент, выполненное из лопатки лошади (рис. 2, А, 3, 1). Это оформленный продолговатый вытянутый предмет со слегка закругленным лезвием. Край лезвия по периметру заточен. Перед нами, несомненно, копательный инструмент, использовавшийся для сооружения ямы, в которой производилось квашение рыбы, а возможно и ее изъятия. Сходное по функциональному предназначению, но менее обработанное орудие, было обнаружено на Тартасской неолитической стоянке в яме № 1229 [Molodin et al., 2021, p. 71, fig. 61].

Помимо костяных орудий, явно случайно оставленных в яме во время хозяйственной деятельности, обнаружены каменные предметы, которые, вероятно, также были потеряны во время обработки рыбы. Наиболее ярким предметом является миниатюрный каменный скребок, выполненный из кремня желтоватого цвета. Рабочая часть изделия в виде равнобедренного треугольника оформлена однорядной ретушью. Набор миниатюрных скребков близких по пропорциям обнаруженному имелся и на неолитической стоянке Тартас-1 [Molodin et al., 2021, fig. 13–9–27]. Подобные орудия были широко представлены на неолитических и ранне-бронзовых поселениях региона. Охарактеризованный выше предмет был обнаружен в заполнении ямы на глубине 1,58 м.

Еще несколько предметов – скол с нуклеуса, миниатюрный отщеп со шлифованного орудия, ножевидная пластина с ретушью – обнаружены соответственно на глубине 0,63, 0,58 и 0,61 см. Поделочный камень в Барабе ценился высоко, являясь приносным на данную территорию. Эти миниатюрные предметы явно использовались, и в данном случае были, вероятно, утеряны.

Отмечены мелкие неопределимые обломки костей животных и несколько предметов, соотносимых с поздними объектами, севшими на яму (рис. 2, А).

Пожалуй, единственной существенной чертой, которая отличает анализируемый объект от аналогичных конструкций на Тартасе-1 и Усть-Тартасе-1, является отсутствие в нем скелета какого-либо животного (собака, заяц, лиса, россомаха и др.), помещаемого, как мы полагаем, в яму в качестве

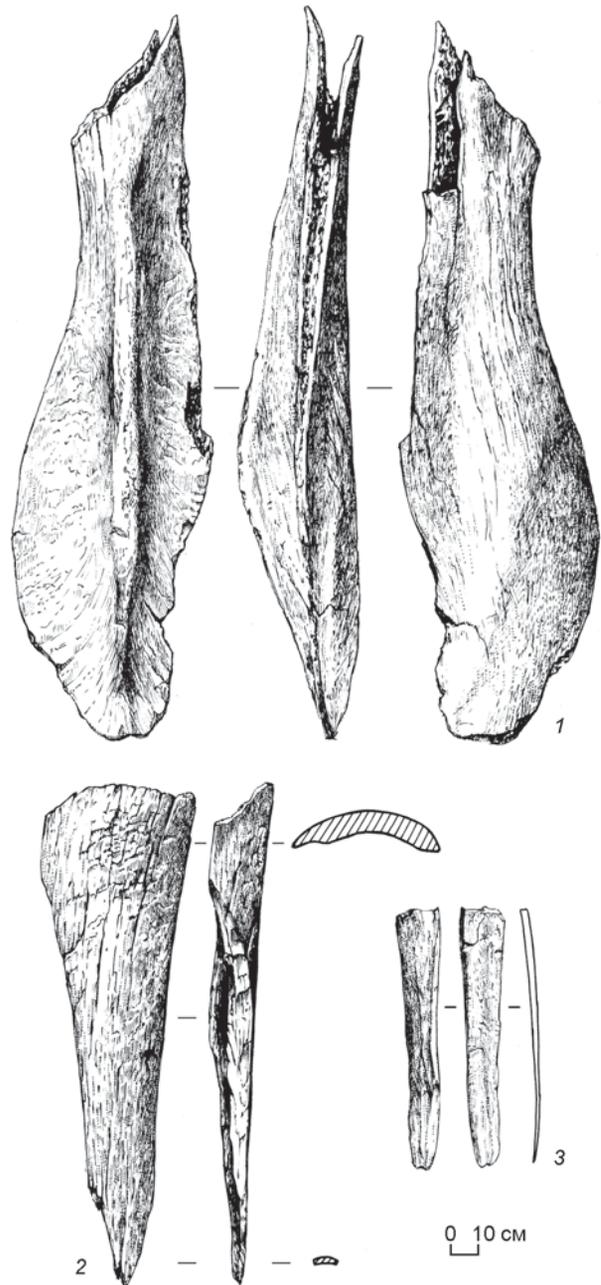

Рис. 3. Находки из ямы № 1741. Рисунок.
1, 3 – изделия из кости; 2 – изделие из рога.

жертвенного приклада [Molodin et al., 2021, fig. 46–56; Молодин и др., 2015, с. 326–331; 2020, с. 77]. Каким-то объяснением данного обстоятельства может быть некоторая удаленность изученного объекта от собственно поселения. Однако понятно, что это не более чем предположение.

Таким образом, перед нами устойчивое проявление экономической практики у носителей ранне-неолитической барабинской культуры, связанное с заготовкой и консервацией впрок рыбных запасов, которыми было чрезвычайно богато урочище Таи.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0004.

Список литературы

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–177.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А. Барабинская культура раннего неолита // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 7: Археология и этнография. – С. 69–93. Doi:10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. – Новосибирск: НПЦ по сохранению ист.-культ. наследия, 1998. – 139 с. (Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 3.).

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Дураков И.А., Васильев С.К. Оригинальный производственный комплекс на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. 21. – С. 326–331.

Молодин В.И., Райнхольд С., Мыльникова Л.Н., Ненахов Д.А., Хансен С. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – № 1 (47). – С. 15–22. doi:10.17746/1563-0102.2019.47.1.015-022 https://archaeology.nsc.ru/wpcontent/uploads/2018/05/ses_2015_min.pdf

Молодин В.И., Хансен С., Ненахов Д.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Васильев С.К. Новые данные о неолитических комплексах памятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Вып. XXII. – С. 135–139. https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2016_min.pdf

Окладников А.П., Молодин В.И. Стоянки каменного века // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 9–19.

Molodin V.I., Hansen S., Myl'nikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleleva L.S., Nenachova Ju.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland) // *Eurasia Antiqua*. 2017, Bonn. Rudoff Habelt Rerlag. – 2021. – Band 23. – P. 27–87.

References

Molodin V.I., Kobleleva L.S., Myl'nikova L.N. Ust-Tartas-1 Early Neolithic Site and Its Cultural and Chronological Interpretation. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS. Publ., 2017. Vol. XXIII. P. 172–177. (In Russ.).

Molodin V. I., Myl'nikova L. N., Kobleleva L. S., Nesterova M. S., Nenakhov D. A. Baraba Culture of Early Neolithic Period. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2020. Vol. 19, n 7: *Arkheologiya i etnografiya*, pp. 69–93. (In Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V. Arkheologicheskie pamyatniki Vengerovskogo raiona Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: NPTs po sokhraneniuyu ist.-kul't. naslediya, 1998, 139 p. (Materialy «Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Rossii». Iss. 3.). (In Russ.).

Molodin V. I., Nenakhov D. A., Nesterova M. S., Durakov I. A., Vasil'ev S. K. The Unique Production Complex At The Tartas 1 Site (Baraba Forest-Steppe). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS. Publ., 2015. Vol. 21. P. 326–331. (In Russ.).

Molodin V.I., Reinkold S., Myl'nikova L.N., Nenakhov D.A., Hansen S. The Early Neolithic Complex on the Tartas-1 Site: Results of the AMS Radiocarbon Dating. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019, n. 1, (47). P. 15–22. (In Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Nenakhov D.A., Reinkold S., Nenachova Yu.N., Nesterova M.S., Durakov I.A., Myl'nikova L.N., Kobleleva L.S., Vasil'ev S.K. New Information about Neolithic Complexes on the Site Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS. Publ., 2016. Vol. XXII. P. 135–139. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Molodin V.I. Stoyanki kamennogo veka. In *Pamyatniki istorii i kul'tury Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1978. P. 9–19. (In Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Myl'nikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleleva L.S., Nenachova Ju.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland). In *Eurasia Antiqua*. 2017, Bonn. Rudoff Habelt Rerlag, 2021, Band 23. P. 27–87. (In Deutsch).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

Дураков И.А. <https://orcid.org/0000-0002-8526-9257>

Ефремова Н.С. <https://orcid.org/0000-0002-3053-8755>

Ненахов Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>